

ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СЕГОДНЯШНЕМ МИРЕ

THE GENESIS OF CONTEMPORARY ART AND ITS SIGNIFICANCE IN TODAY'S WORLD

БЫКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
BYKOV SERGEY VLADIMIROVICH

профессор, доктор психологических наук, искусствовед, кафедра «Живопись и художественное образование» Тольяттинский государственный университет (Тольятти)
professor, doctor of psychological sciences, art critic, department of painting and art education, Togliatti state university (Togliatti)

БЫКОВА НИНА СЕРГЕЕВНА
BYKOVA NINA SERGEEVNA

художник, дизайнер (Тольятти)
artist, designer Togliatti)

Ключевые слова: современное искусство, молодые художники, стрит-арт искусство, психогеография городов, Тольятти.
Keywords: contemporary art, young artists, street art, psychogeography of cities, Togliatti.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы зарождения и развития современного искусства. Современное искусство — это художественный «диагноз» неопределенного состояния мирового сообщества. Стрит-арт искусство находит место в таких урбанистических городах как Тольятти. Молодые художники все более определенно заявляют о своем искусстве.

Annotation. The article deals with the issues of the origin and development of contemporary art. Contemporary art is an artistic "diagnosis" of the uncertain state of the world community. Street art finds a place in such urban cities as Togliatti. Young artists are becoming more and more definite about their art.

Изобразительное искусство является уникальным методом познания реальности. Это и зеркало, отражающее основные идеи той или иной эпохи, и возможность общения с потомками, и украшение быта современников, и средство для выражения эмоций тех, у кого нет возможности быть услышанным. Появление и развитие современного искусства связано с экономическими, политическими, технологическими и социально-психологическими процессами-изменениями в обществе. Споры об этом явлении в культуре и ис-

кусстве не утихают целое столетие. У многих людей современное искусство часто вызывает недоумение, особенно если они хотят увидеть что-то узнаваемое или пытаются найти в нем мастерство, традиционно связываемое с точным воспроизведением природы. Новый элемент особенно блестящей идеи часто кажется грубым нарушением правил. В наши дни главным нарушителем привычного порядка вещей стали новые технологии, благодаря которым стало возможным то, о чем раньше и не мечтали. Что же такое современное искусство и каково его значение для на-

шего общества? Самое простое определение лежит на поверхности. Современное искусство — это искусство, которое имеет отношение к современности. «Современные художники используют актуальные изобразительные материалы и поднимают важные для своего времени темы», — так это явление характеризуют авторы, пишущие о современном искусстве [1, с. 9]. Есть на этот счет и противоположные точки зрения. Как пишет К. Светляков: «Современный художественный период сейчас модно рассматривать как период после «современного искусства» в том смысле, что художественные проблемы, сформулированные в XX веке, ныне если не полностью решены, то требуют принципиально иных методов воплощения» [2, с. 47]. При сопоставлении художественных образцов XX века с более ранними становится очевидно, что «современное искусство» — это один из влиятельнейших, но все-таки мифов XX века. И мы имеем дело с процессом, гораздо более протяженным во времени, чем хронологические границы так называемого «современного искусства». Для его понимания важен культурологический контекст. Объем статьи не позволяет рассмотреть все аспекты этой широкой темы.

Существует множество иных представлений об искусстве прошедшего столетия. Вначале оно было неодобрительно встречено официальной буржуазной критикой, но теперь широко пропагандируется в странах Запада, а отрицательное отношение считается дурным тоном. Модернизм во всех его разновидностях (кубизм, абстракционизм, сюрреализм, поп-арт, фотореализм и прочие) есть принципиальный и сознательный отказ от основного в художественном процессе — создания образа. Если разрушается единство объективного и субъективного, действительности и художника, разрушается художественный образ. Именно поэтому произведения такого направления однообразны, их трудно отличить одно от другого, почти невозможно судить об их содержании, об индивидуальности автора. Говорит советский художественный критик: «Модернизм — ложный протест. Именно поэтому он был признан буржуазией. Сегодня модернистское искусство на Западе стало доходным делом, вокруг которого концентрируются крупные капиталы. Создаются «имена», произведения модернистов, вплоть до самых нелепых, широко пропагандируются...» [3, с. 21]. Мировая и российская история в современном искусстве «повторяется» через сто лет своего существования.

В наше время под современным искусством можно подразумевать почти все, поскольку художники

используют всевозможные материалы и техники — от традиционной живописи маслом до последних медицинских технологий отображения. Они вынесли искусство за пределы галерей, создавая произведения в совершенно неожиданных местах самыми невероятными способами [4, с. 63]. Сторонники поп-арт считают, что любой предмет может быть художественным произведением. СМИ и модные космополитические журналы создали аудиторию для «нового» искусства — востребованного «здесь и сейчас», равнодушного к «тусклой» живописи прошлого, перед которой благоговело предыдущее поколение. Сегодняшний молодежный зритель жаждет свежего, динамичного и яркого искусства. Новые зрители сталкиваются с той же проблемой, что и все мы перед лицом искусства, — с проблемой осмысления. Известный искусствовед У. Гомперц высказывает по этому поводу такое суждение: «Множество созданных ныне произведений не выдержат испытанием временем, однако среди них есть и такие работы, которые, оставшись незамеченными сегодня, завтра будут признаны шедеврами» [5, с. 15]. Существенно влияет на процесс институализации современного искусства его коммерциализация, взаимодействие с рынком. Сейчас искусство трактуется как особая разновидность товара. «Когда произведения искусства находятся в обращении на рынке, они неизбежно приобретают товарный характер», пишет известный историк искусства и художественный критик И. Грав [6, с. 26]. Хотя в России арт-рынок находится в зачаточном состоянии, все же он существует. Место и роль современного искусства связано с пониманием его значения в эволюционном характере развития культуры.

Сотрудничество музея Помпиду и благотворительного фонда Потанина началось в 2016 году, когда фонд подарил Центру более 357 работ неофициального советского и современного русского искусства 1950–2000-х годов. Таким образом, Центр Помпиду стал единственным в Европе музеем, обладателем коллекции, представляющим всю ретроспективу развития русского искусства XX века. Музей организовал ряд выставок под общим названием «Коллекция», что вызвало всплеск интереса к современному российскому искусству. Имена Лидии Мастерковой, Льва Кропивницкого, Эрика Булатова, Ильи Кабакова, Леонида Сокова, Комара и Меламида и других художников, стали широко известны зарубежом и, как это не парадоксально, в самой России. Сейчас стало известно, что музей отказался по политическим мотивам от этой уникальной коллекции. В России эти и другие имена художников,

их искусство в массовом сознании, не так уж и известны. Это произведения для узкой группы зрителей-ценителей, собирателей, меценатов, кураторов. Само современное искусство, включая неофициальное (нонконформистское) его разветвление, разнопланово и многолико. Событийным центром «эпохи застоя», его квинтэссенцией было диссидентское движение. Для изобразительного искусства страны десятилетие отмечено серьезными потерями, ведь часто уезжали художники, талант которых уже был проявлен и в какой-то мере оценен. В скульптуре это были Эрнст Неизвестный, Арто Чакмакчян, Вадим Космачев, в области художественной обработки металла — Элгуджа (Гуджи) Амашукели, в графике — Юрий Куперман (Купер), Лев Збарский... Из жизни искусства выламывался широкий слой художников. Хронологические рамки самого явления и его различных названий («диссидентское искусство», «искусство нонконформистов», «другое искусство», «андеграунд») определяются исследователями в границах с середины 1950-х по 1985—1988 годы. Это время истории неофициального русского искусства, противостоящего «соцреализму». С 1979 года стал выпускаться «А-Я», специальный журнал с подзаголовком «Современное русское искусство», подразумевавший под словом «современное» творчество как уехавших из страны, так и оставшихся в СССР нонконформистов.

Рассмотрим исторический и социально-психологический аспект вопроса. Попытаемся проследить цепочку культурных изменений, приведшую к современному состоянию проблемы. Думаю, что наступление современного искусства в разных странах с различными политическими устройствами, это неизбежный, закономерный и поступательный процесс. Вызовы нового века (войны, эпидемии, наука, транспорт, экология, образование, здравоохранение, культура и искусство и т. д.) кардинально перевернули в умах людей восприятие действительности. Напомним, что картины старых мастеров, изменивших представления о мире, воспринимались так же для своего времени как современное искусство.

С наступлением XX века произошел полный пересмотр арсенала художественных средств. Первой новинкой, которая стала спорить с красочным пятном, оказался коллаж. Переход к абстрактному искусству привел к еще более радикальным новшествам в художественной технике — отказу от накладки краски с помощью кисти и нанесению ее на основу посредством самых невероятных способов: разбрызгивание с помощью лейки, стрельба пулями, начиненными краской, езда на велосипеде с

окрашенными шинами... Наконец, в конце XX века художники стали целенаправленно использовать явления природы в качестве творческих партнеров: на влажных холстах, покрытых краской и выставленных под проливной дождь, капли создавали свои причудливые абстракции; на крыше высотного дома на вытянутых парусах цветными кистями, привязанными к воздушным шарам, рисовал свои «пейзажи» ветер; ночное небо превращалось в огромный холст для лазерной живописи.

Художники XX столетия, осознав, что весь мир (земля и небо) могут стать объектом творчества, создали направление в искусстве — лэнд-арт. Полем деятельности мастеров лэнд-арта стали пустыни, острова, заброшенные каменоломни, где они стремились сосредоточить внимание на природном ландшафте, преобразуя его: выкапывали рвы, делали насыпи, проводили на земле борозды, линии с помощью извести, камней или снятого дерна. Если мастеру лэнд-арта необходимо природное пространство и его творчество требует больших физических усилий, то для художника боди-арта нужно только тело человека и краски. Представители этого вида искусства используют живое тело как объект творчества, покрывая его гипсом, татуировкой или разнообразными красящими веществами.

С того момента, когда компьютер занял важное место в жизни людей, появилась виртуальная Вселенная. Художники незамедлительно освоили ее и превратили в поле для своей деятельности, в... виртуальную мастерскую. В памяти компьютера творцы новой реальности хранят идеи, черновики, неосуществленные проекты, интернет является источником замыслов. Только аналогами холста и палитры стали тачскрин и компьютерная клавиатура. Компьютерная графика, видеоскульптура, лазерное шоу — приметы современной художественной жизни.

Многие современные творческие задачи были обозначены и отчасти воплощены в России еще в начале XX века плеядой молодых художников, уверенных, что их искусство перевернет мир. Самое замечательное, что их творческие эксперименты в действительности повлияли на ход развития искусства и сильно изменили картину мира [4, с. 12—13]. Имена Малевича, Кандинского, Ларионова, Гончаровой, Лисицкого, Татлина, Родченко, Степановой и других авангардистов, вошли в наше сознание как представители современного новаторского искусства.

В 1960—1980-х годах в пластических искусствах идет неуклонный, хотя и замедленный процесс своеобразного «перехвата» особенностей выразительно-

го языка современных европейских школ, попытка его продвижения на своей территории. Усиливается и намеченная ранее тенденция сближения видов и жанров искусства, а многие новации выходят «на люди» под видом чисто проектной деятельности. В среде молодых художников возникал новый подход к содержательным возможностям живописи, скульптуры, графики, декоративных и монументальных искусств, активное их соединение в самых разных вариантах. У профессионалов крепла уверенность, что пересмотр принятой системы изобразительности и сложившихся в прошлом жанровых границ неизбежен. Одновременно в отечественном искусстве складывается и линия, имеющая сугубо местную корневую систему, с подчеркнуто-выявленными чертами творчества художников-самоучек, крестьянского и городского фольклора [7, с. 246]. В России возрождается интерес к неформальной культуре народа, к глубинным, спонтанным формам «смеховой и карнавальной культуры» [8]. Д. Шаховской, Д. Митлянский, А. Пологова, Н. Нестерова, Т. Назаренко, А. Петров... Взгляд с дистанции времени на живопись и скульптуру этого плана усматривает в них оригинальное свидетельство описываемого времени: в отождествлении себя с персонажами, взятыми из толпы, в интонации вновь возникшего через 50 лет «сказа», художниками была найдена возможность выразить объективно существующие черты социума, быть безусловно современными, оставаясь внятными для зрителя, трактуемого традиционно для России не как знаток, а как любой. Линия выводила наиболее одаренных мастеров к новой тематике, к созданию таких произведений 1990-х годов, как цикл картин на евангельские сюжеты Натальи Нестеровой и, уникальный по размаху экспонат-зрелище, «Переход» Татьяны Назаренко. Длинный коридор-переход в московском метро становится для нас не просто путем следования, но символом переброса всего российского общества в другое бытие. Два экспоната-фигуры пожилых женщин, вырезанные из фанеры, торгующие «московской» водкой, демонстрируются на выставке «Новое» в Музее актуального реализма Тольятти. Характерно, что произведения Назаренко, частью находясь в Америке, некоторые выкуплены обратно в Россию. «Переход» в искусстве к новым темам с применением компьютерных, цифровых технологий, наметился в творчестве К. Худякова с его картиной 1998 года — «Танец с предохранителем».

Мир современного искусства не ограничивается только одними музеями и галереями. Для тех, кто хочет погрузиться в него чуть больше, проводятся

не просто выставки, но и огромное количество мероприятий, которые помогают расширять кругозор, повышают насмотренность, дают широкий спектр новых эмоций, а также существует немалое количество прогрессивных институций, которые поддерживают смелые начинания художников. Прежде всего, стоит обратить свое внимание на биеннале современного искусства — большие масштабные выставки или даже фестивали с широкой кино- и перформативной или обучающей программой, которые раз в два года объединяют одной темой художников со всего мира, работающих с различными средствами выражения своей идеи. В современной России есть несколько подобных мероприятий. Международная московская биеннале ведет свою историю с 2005 года. Биеннале молодого искусства, в которой участвуют художники и кураторы младше 35 лет — с 2008 года, уральская индустриальная биеннале, площадками которой становятся не только место проведения основного проекта в Екатеринбурге, но и десятки предприятий во всей Свердловской области, — с 2010 года, в Триеннале современного искусства в музее «Гараж» впервые была проведена в 2017 году, а ее пять кураторов объездили всю Россию в поисках художников, которые по их мнению, определяли российское искусство начала XXI века. У каждой биеннале часто есть интересная параллельная программа, которой стоит уделить внимание: это отдельные проекты галерей, особые музейные выставки, мероприятия на неожиданных площадках города и его окрестностей [1].

Современное искусство влияет на состояние сознания молодого поколения. Что оно представляет как явление? Как оно связано с человеческой жизнедеятельностью? Интересно поставил вопрос по этой проблеме Мераб Мамардашвили, который говорил, что современного человека не существует. Он считал, что в качестве «современной» может лишь восприниматься та или иная мысль о человеке. Речь может идти лишь об историческом человеке, т. е. существе, орган жизни которого — история, путь. Наш взгляд, актуальное современное искусство продолжает играть историческую роль «карнавала» в сегодняшней психологии людей, замещает в индивидуальном и групповом сознании народный праздник. В отличие от классического изобразительного искусства, современное искусство в России — это явление поп- и соц-арта, принадлежащее масс-культуре. Если у классического искусства есть канон, то для быстро распространяющегося современного искусства, нет «запретных плодов» и норм. Недаром Пикассо как-то заметил, что «Искусство — это не

прикладное использование канона красоты, а способность инстинкта и ума созидать нечто, выходящее за рамки любого канона» [9, с. 116]. Оно порождает само себя, активно «захватывая» художественное пространство, включая «улично-архитектурное поле». Само искусство граффити можно назвать протестом против официального искусства, власти, общественных устоев. «Граффити, история которого начиналась в 1970-х, когда молодежные группировки делили меж собой и размечали районы американских мегаполисов с помощью эпиграфики и рисунков, сегодня признанная изобразительная субкультура с довольно жесткими канонами и музефицированными авторами (Жан-Мишель Баския и Кит Хэринг). Апроприируя образы на территории ортодоксального искусства, граффити обращается прежде всего к именам и произведениям, ставшими брендами, стереотипами, трюизмами», — рассказывает ведущий научный сотрудник отдела новейших течений Государственного Русского музея, А. М. Успенский [10, с. 95]. Парадокс отношения между тайным, незаконным городским искусством и мейнстримом — как массовым, так и галерейным — в начале XXI века стал олицетворять знаменитый британский художник, работающий под псевдонимом Бэнкси. Сейчас появляются граффити, согласованные с властями. Например, в Москве и других городах страны появились огромные рисунки на домах с портретами писателей и известных исторических личностей.

Современная живопись и современное искусство не совпадают. Думается, что в попытке ответить на «вызовы» времени — оно, одновременно, является современной материально-духовной деятельностью человека — искусством как таковым, художественно-образовательным нарративом и социальным высказыванием. Как результат амбивалентности в культуре, в современном искусстве локус контроля художественной деятельности смещается от общественных форм, к частной жизни — кругу общения, профессиональным и дружеским отношениям [11].

Для Ильи Кабакова подпольем, где приходилось прятаться, стал чердак на Сретенском бульваре, где он оборудовал свою мастерскую. Здесь собирались его друзья-художники, вели бесконечные беседы об искусстве и многом другом, и, конечно, творили. Сам Кабаков признавался, что это сообщество, куда входили Юло Соостер, Эрик Булатов, Борис Гройс, Андрей Монастырский и другие, очень помогло ему в то время. В 80-х годах Кабаков сосредоточился на инсталляциях. «Туалет», «Лабиринт», «Человек, улетевший в космос из своей комнаты», «Инцидент

в коридоре возле кухни» — наиболее известные из них. При этом две картины Кабакова, «Номер люкс» и «Жук», на данный момент являются самыми дорогими произведениями современного русского искусства. Политический строй, который мешал Кабакову творить, сформировал основную идею его творчества — стремление человека к свободе.

Попытаемся и мы в наше время поразмышлять над этими вопросами. Они служат основой для раздумий над тем, как развивается культура и искусство в связи с новым «антропологическим типом художника», преобладающим в современном культурно-художественном пространстве. Источники, породившие современное искусство и проистекающие смыслы, являются чем-то новым, пока непонятым процессом социализации молодежи, изменения социума. В полной мере это относится к современной России, в которой имущественное и социальное разделение достигло огромных размеров. В отношении интернет-арта это сразу стало правилом и коммуникативной стороной, когда важно не имя автора, а его принадлежность к какому-либо сетевому ресурсу.

Психогеография городов и окрестностей необходимо изучать как явление и наполнять объектами и артефактами современного искусства. Во все времена архитекторы, художники, дизайнеры работали над темой гармонизации городской среды, особенно заботясь, об облике современного города. Произведения архитектуры, живописи и скульптуры влияют на сознание людей, накладывая своеобразный отпечаток на его жителей, формируя их эстетический вкус и нравственный характер. Социальные сдвиги и культурные процессы опосредованно через городскую среду отражают человеческие отношения. Создаются новые связи между предметно-пространственным окружением и человеком. Благодаря искусству, пространство как художественный материал, вбирает в себя человеческую жизнедеятельность, обретает яркое эмоциональное содержание [12]. Архитектурная среда активно работает с пространством рельефа. Архитектура пространств особенно показательна во взаимодействии со скульптурой. Вид среды создает неповторимый художественный образ города. Творческие усилия современного художника направляются не только, на отдельные здания или площади, а на город во всей его многомерности. Искусство сегодня выступает одним из организаторов и режиссеров драматургии современного города. Ведущий «персонаж» здесь — пространство, оно играет роль самостоятельного композиционного средства. Наше время со всей убедительностью показало, что в урбани-

стическом, насыщенном техникой мире, роль искусства не уменьшается, а возрастает.

Выскажем суждения о региональном компоненте — распространении современного искусства в Тольятти, когда-то эталонном советском городе с современной модернистской архитектурой, а ныне — «забытом монстре». В Тольятти есть образцы высокохудожественных произведений — скульптур, которые стали визитной карточкой города. Это, например, серия скульптур «Из истории транспорта» (1978), выполненная художником А. Васнецовым и его же произведение — мозаика кинотеатра «Сатурн». Монументально-декоративные скульптуры такого типа обладают большими возможностями организации пространства в условиях современной урбанистической среды.

Сегодня есть точки роста в организации городского пространства Тольятти. Особую роль в культурной жизни города стал играть музейный комплекс военной техники им. К. Г. Сахарова. Экспонаты музея представляют собой образцы боевой техники различных времен, включая вертолеты, самолеты, подводную лодку и другие виды вооружений. Расположена техника под открытым небом, недалеко от АвтоВаза. Музей привлекает внимание посетителей разных поколений. Популярностью у молодежи пользуются интерактивные игры и мероприятия, проводимые на его территории, с привлечением участников из иногородних военно-исторических клубов.

Интересной стала работа художников и дизайнеров на всероссийском фестивале «ARTCITY», по декорированию торцевых панелей стен жилых зданий Нового города — Автограда, проведенного Музеем актуального реализма и Российской Академией Художеств, при поддержке администрации города. Изображения реализованы на благотворительные средства предприятий города. К сожалению, это

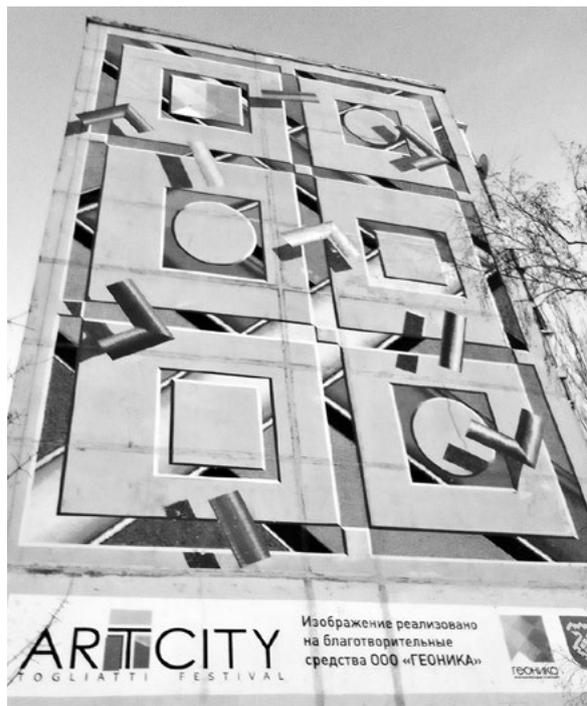

Рис. 1. Граффити. Худ. С. Дергун

яркое и полезное мероприятие, оказалось единичной акцией. (Рис. 1)

Все интересней становится архитектура города с граффити, созданными как приезжающими, так и местными стрит-арт художниками. Здание университета с граффити на стенах, приобрело более стильный, привлекательный вид. Команда молодых, но уже опытных «уличных» художников под руководством Алексея Зуева, выполнила несколько художественных проектов, которые под силу только профессионалам. (Рис. 2)

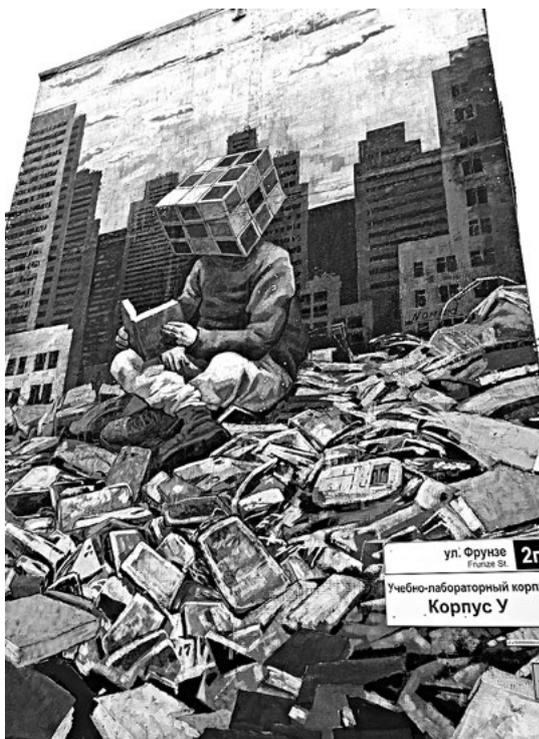
Нередки случаи появления работ, когда граффити воспринимаются угнетающе, а замысел автора, по мнению художников, входит в противоречие с исполнением. (Рис. 3)

Рис. 2. Граффити, выполненное под руководством А. В. Зуева

Красивой идеей гармонизации городского пространства, стала работа художника Николая Кузнецова и дизайнера Марины Кузьминой по «превращению» территории муниципального Театра «Дилижанс» в открытую площадку для уличного, площадного театра. (Рис. 4)

В Тольятти несколько лет как открыт отдел современного искусства ОСИ (ул. Свердлова, 3). В июне-июле 2017 года здесь прошла большая выставка «История российского дизайна 1917–2017» из московского музея дизайна при поддержке компании СИБУР. Было представлено несколько экспонатов регионального компонента выставки — небольшие макеты «Нивы», принадлежащие тольяттинскому отделению союза дизайнеров РФ. Проведены и другие интересные мероприятия. Хотелось, чтобы в большом индустриальном Тольятти процессы современного искусства разворачивались динамичнее. В репертуарной политике молодежных театров хотелось бы увидеть постановки, наиболее привлекательные для детей и подростков — научной и социальной фантастики, комедийного жанра, фарса, карнавальных шествий, фестивалей, применяющих философию игры «site-specific» — набирающего популярность стиля театрального действия. В нем пространство заменяет декорации и играет независимую роль действующего героя. Корни этой театральной формы угадываются в мистериях Древнего мира, Греции и Рима, у друидов средневековой Англии, в языческих обрядах древних славян и т. д.

В противовес инсталляции и перформансу, в этой форме пространство берет на себя креативную нагрузку, приобретает исполнительское амплуа [13]. Творчество и школьный (уличный) театр, где можно проявить свои таланты, могут стать естественной основой для формирования социально-культурных, образовательных компетенций подрастающего поколения. Артефакты культуры в архитектуре, живописи и скульптуре интерактивно взаимодействуют с сознанием людей, находя социально-психологический отклик у его жителей. Предстоит большая подготовительная работа для реализации подобных проектов.

В нашем проекте мы представляем альтернативную версию развития современного искусства для городской среды Тольятти. Это синтез декоративных приемов современного искусства в стиле коллажа, методик исследования сознания личности в искусстве по Л. Выготскому с использованием методов нейрографики, техник прорисовки родового дерева. Мы вдохновлялись идеями русского космизма (Н. Федоров, К. Циолковский), не оставили без внимания основы эзотерического знания. Интеграция этих идей и приемов характерна для поколений Y (1980–2000) и Z (2000– настоящее время). Независимые художники и дизайнеры Тольятти — это будущее творческого сообщества города. Выполненные ими с помощью профессиональных и социальных проектов стрит-арт произведения, несут новые графические сообщения, определяют логику визуальной концепции города. Тольятти необходима инверсионная концепция визуализации архитектуры города.

В серии картин-панно (см. цвет. вкладку на стр. 17 «Семь коллажей Н. С. Быковой») «Отпечаток чакра» («Муладхара», «Свадхистана», «Манипура»,

← Рис. 3. Граффити на здании ТГУ. Худ. Рустам QVIC
↑ Рис. 4. Площадка перед Театром «Дилижанс». Худ. Н. Кузнецов, дизайнер М. Кузьмина

«Анахата», «Вишудха», «Аджна», «Сахасрара») с помощью декоративных приемов и современных художественных материалов отображен визуальный и световой характер энергетических центров человека. «Муладхара» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует физическому телу, эфирным маслам розы, можжевельника, камфоры, кокоса, мускуса. «Свадхистана» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует эфирному телу, маслам и ароматам герани, иланг-иланга, аниса, имбиря, грейпфрута, апельсина, можжевельника. «Манипура» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует астральному телу, эфирным маслам аниса, лаванды, сандала, фенхеля, можжевельника, ветивера, чампы. «Анахата» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует ментальному телу, эфирным маслам розы, туи, ели, чабреца, мандарина, лимона, мускатных орехов. «Вишудха» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует каузальному телу, эфирным маслам байи, кардамона, мелиссы, лимона, эвкалипта, мяты, кипариса, можжевельника, левзея, аниса, сандала, чайного дерева, амры, лаванды, вербены, бергамота. «Аджна» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует буддхическому телу, эфирным маслам базилика, жасмина, камфары, лаванды, лимона, розмарина, эвкалипта. «Сахасрара» — изображение с помощью цветовой и графической доминанты энергетического центра человека, который соответствует атмическому телу, эфирным маслам сандала, базилика, корицы, лаванды, ретивера, мирры, фиалки, жасмина, ладана, розы, розового дерева, сандала.

Данная графическая концепция может масштабироваться в стрит-арт оформление улиц города, в презентациях выставок, фирменного стиля, а также использоваться в элементах ландшафтного дизайна и коллекций одежды.

Активизация мысли и чувства — основополагающая роль в восприятии человеком искусства и шире, самой жизни. Эмоции, по мнению психолога Л. С. Выготского, никогда не могут быть связаны с пассивным состоянием организма, они побуждают к активности, стимулируют и регулируют наши взаимоотношения с окружающей средой [14]. Архитектоника связана с чувствами и эмоциями горожан, с

положительной энергетикой восприятия комфортности городской среды. Искусство выступает той силой, которая способна противостоять техницизму и стандарту.

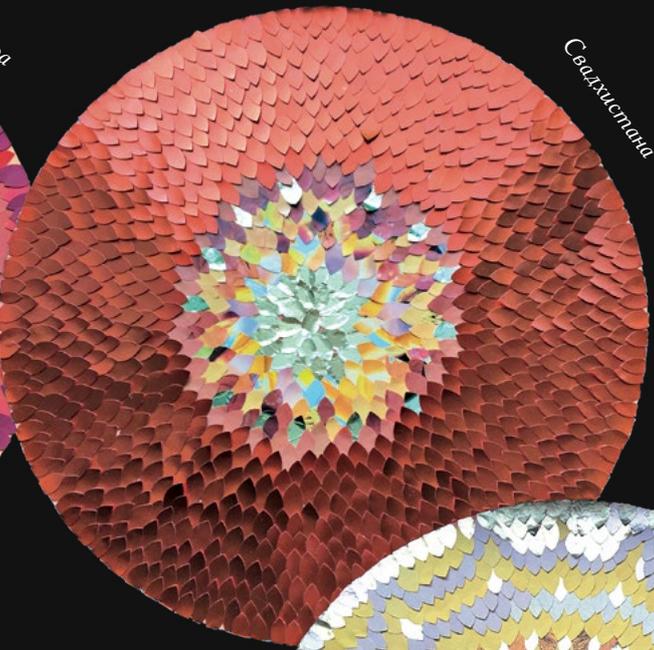
«Воспитание эмоций и чувств» — важнейшая миссия подготовки к жизни подрастающего поколения. Разглядеть подлинный смысл происходящего, задача настоящего художника. Не так важно, художник он академического направления или «современного искусства». Истинно то, во имя чего живописец, скульптор или график берется за кисть, резец или карандаш.

Список литературы:

1. Гушин С. Современное искусство и как перестать его бояться / С. Гушин, А. Щуренков. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 240 с.
2. Светляков К. Определенные люди и распределенные вещи // Натюрморт. Метаморфозы: диалог классики и современности. — М.: Сканрус, 2012. — С. 47–55.
3. Арсланов В. Что такое модернизм? // Юный художник. № 11. 1980. — С. 19–21.
4. Петрикова-Агафонова С. О. Творческая мастерская художника в XX веке // XX век в мастерской художника. — М.: ООО «Пакет-Пресс», 2003. — С. 6–16.
5. Гомперц У. Непонятное искусство. От Моне до Бэнкси / У. Гомперц. — М.: Синдбад, 2019. — 464 с.
6. Грав И. Высокая цена: искусство между рынком и культурой знаменитости. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 288 с.
7. Степанян Н. С. Искусство России XX века. Взгляд из 90-х. — М.: Эксмо-Пресс, 1999. — 416 с.
8. Шангина И. Русские праздники / И. Шангина, А. Некрылова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 464 с.
9. Гомперц У. Думай как художник, или Как сделать жизнь более креативной, не отрезая себе ухо / У. Гомперц. — М.: Синдбад, 2021. — 256 с.
10. Успенский А. М. Аболон полведерский, или экспансия маргинального / А. М. Успенский // Диалог искусств. Журнал Московского музея современного искусства. 03. 2009. — С. 95–97.
11. Агамов-Тупицын В. Круг общения. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. — 288 с.
12. Базазьянц С. Б. Художник, пространство, среда. — М.: Советский художник, 1983. — 240 с.
13. Быков С. В. Средневековая площадь, площадное слово в концепции «смеховой культуры» М. Бахтина и современный молодежный театр в пространстве городской среды / Наследие М. М. Бахтина: культура — наука — образование — творчество: Международный круглый стол, посвященный М. М. Бахтину (22.05.2018, Орел). Сб. докладов и статей. // Ред.-сост., пер. Е. А. Семенова. Москва: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2018. — С. 310–321.
14. Выготский Л. С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции. — Москва: АСТ, 2018. — 416 с.

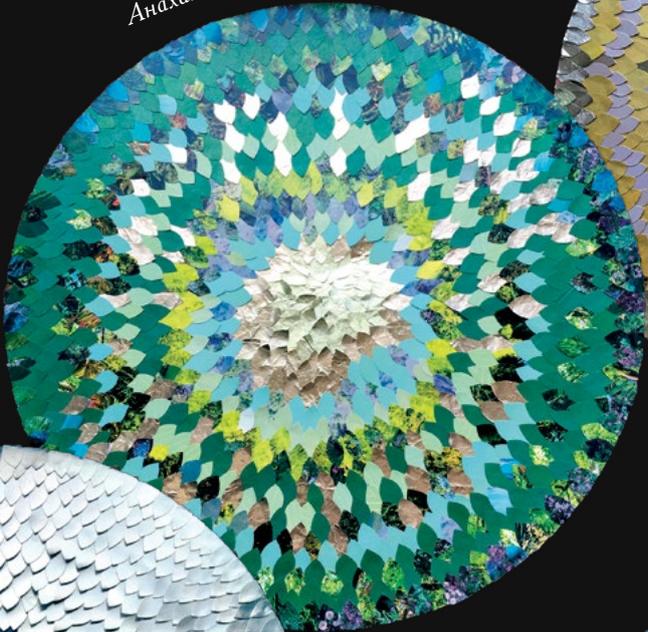
Муладхара

Свадхистана

Манура

Анахата

Вишудха

Аджна

Сахасрара

Н. С. БЫКОВА
Коллажи. 40 x 40 см, 2022 г.